

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
12 March 2020
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 110/2016, принятые
Комитетом в соответствии со статьей 7 (3)
Факультативного протокола*******

<i>Сообщение представлено:</i>	Л.А. и др. (интересы которых представлены адвокатом Европейского центра по правам цыган)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Северная Македония
<i>Дата сообщения:</i>	21 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	направлена государству-участнику 29 декабря 2016 года (в качестве документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	24 февраля 2020 года

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (10–28 февраля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Раммах, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Эстер Эгобамьян-Мшелиа, Наэла Мохамед Габр, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нарайн, Ана Пелаэс Нерваэс, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньян Сун, Геновева Тишева и Франселин Тоэ-Буда.

*** Особое (несовпадающее) мнение члена Комитета Гуннара Бергбю содержится в приложении к настоящему документу.

Справочная информация

1.1 Авторами сообщения выступают Л.А., Д.С., Р.А. и Л.Б., которые являются гражданами Северной Македонии и принадлежат к народности рома (1990, 1999, 1996 и 1994 г.г. соответственно). Они утверждают, что Северная Македония нарушила их права, предусмотренные пунктами 2 d) и f), 4 (1) и (2), 12 (1) и (2), а также 14 (2) b) и h) Конвенции. Для государства-участника Факультативный протокол вступил в силу 17 января 2004 года. Интересы авторов представляет адвокат Европейского центра по правам цыган.

1.2 29 декабря 2016 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом и руководствуясь статьей 5 (1) Факультативного протокола и правилом 63 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой предоставить авторам надлежащее временное жилье, питание, чистую воду и незамедлительный доступ к медицинским услугам, включая услуги по охране материнства.

Факты в изложении авторов

2.1 Л.А., возраст которой составляет 26 лет, является бездомной матерью-одиночкой на четвертом месяце беременности. Это ее четвертая беременность, и у нее трое несовершеннолетних детей. Она никогда не посещала гинеколога во время беременности, так как не может позволить себе расходы на поездку до ближайшего гинекологического центра. Как безработная она получает ежемесячное социальное пособие на детей в размере 8000 северо-македонских денаров (около 130 евро). Из-за отсутствия доступа к чистой воде она не может соблюдать элементарные гигиенические нормы.

2.2 Д.С., возраст которой составляет 17 лет, является матерью на первом месяце ее второй беременности. В настоящее время она живет со своим ребенком на улице. Какой-либо социальной поддержки она не получает. Она никогда не посещала гинеколога во время беременности, потому что не может позволить себе оплатить медицинские услуги или лекарства. Из-за отсутствия доступа к чистой воде она не может соблюдать элементарные гигиенические нормы.

2.3 Р.А., возраст которой составляет 20 лет, находится на первом месяце беременности. Она живет на улице со своим партнером и родственниками. Она является безработной и каких-либо социальных пособий не получает. Она дважды посетила гинеколога, в том числе в ближайшей гинекологической клинике в муниципалитете Чаир, где она заплатила 200 северомакедонских денаров (около 3,25 евро) за базовое медицинское обследование и 500 северомакедонских денаров (около 8,10 евро) за проезд. Она живет в крайней нищете и не имеет доступа к чистой воде, необходимой для соблюдения элементарных гигиенических норм.

2.4 Л.Б. — мать пятерых несовершеннолетних детей. Она родила ребенка 24 ноября 2016 года. Она посетила гинеколога только в тот день, когда у нее были роды. Л.Б. и ее ребенок имеют проблемы со здоровьем из-за воздействия чрезвычайно низких температур, неправильного питания и отсутствия доступа к чистой воде.

2.5 До 1 августа 2016 года авторы жили в поселении, которое известно как «Полигон» и расположено недалеко от реки Вардар, у подножья крепости Кале в Скопье. Община насчитывала около 130 представителей народности рома, включая около 70 детей; хотя большинство из них проживали там от пяти до девяти лет, права на землю у них не было. Большинство из них жили в неудовлетворительных условиях в домах, построенных из подручных материалов.

2.6 Землей, на которой располагалась эта община, ранее владело Министерство транспорта и коммуникаций государства-участника. В ноябре 2011 года Министерство приватизировало эту землю, которая теперь принадлежит одной частной компании. Время от времени на протяжении многих лет власти вывозили имущество жителей и/или сносили их дома, не предлагая им альтернативного жилья. Жители общины, в том числе авторы, вновь строили свои дома из подручных материалов. Некоторые жители обращались за социальным жильем, но их заявления отклонялись. Авторы никогда не обращались за социальным жильем, поскольку у них нет требуемых по закону документов.

2.7 11 июля 2016 года Инспекция города Скопье приняла решение «зачистить» вышеуказанное поселение, поскольку в соответствии с действующим городским планом там, якобы, предусматривалось строительство дороги. Члены общины никогда не получали официального уведомления о выселении, хотя некоторые из них устно предупреждались о необходимости убрать оттуда свое имущество. Решение от 11 июля до членов общины не доводилось. Поскольку обжалование решения Инспекции не повлекло бы автоматическую приостановку его действия, власти могли приступить к выселению невзирая на обращение с апелляционной жалобой.

2.8 Утром 1 августа 2016 года в поселение без предварительного уведомления прибыла полиция, которая уничтожила его единственный источник водоснабжения. Позже в тот же день туда въехали бульдозеры, которые снесли все дома. Муниципалитет не предложил авторам альтернативного жилья и направил их в муниципалитет Шуто-Оризари. После выселения Центр социальной работы, который является государственным учреждением и обслуживает город Скопье, неофициально предложил некоторым из выселенных лиц разместиться в приюте для беженцев, внутренне перемещенных лиц и бездомных в Чичино Село. Никто из членов общины не согласился из-за соображений безопасности и неудовлетворительных условий жизни в этом приюте.

2.9 Лишившись крова и доступа к воде, авторы и многие другие лица остались жить на прежнем месте. Эта ситуация представляла прямую угрозу их жизни и здоровью. Многие члены общины страдают от бронхита и других заболеваний, вызванных неудовлетворительными условиями жизни. В чрезвычайно уязвимом положении находятся женщины, особенно беременные (авторы в их числе), которые серьезно рискуют причинить вред своему здоровью и здоровью своих детей. Доступа к помощи по охране материнского здоровья они не имеют.

2.10 Авторы включены в действующую в государстве-участнике систему обязательного медицинского страхования. Однако, по их словам, страховку они имеют теоретически, а не практически. Обязательное медицинское обслуживание не является полностью бесплатным: в качестве доплаты за лечение застрахованное лицо должно заплатить сумму в размере до 20 процентов от базовой цены, которую авторы не могут себе позволить. Они также утверждают, что не имеют достаточных возможностей для получения гинекологических услуг, в частности в силу своей принадлежности к народности рома; из-за заблуждений, стереотипов и предрассудков, бытующих в отношении народности рома, гинекологи порой отказывались ставить их представительниц на медицинский учет. Женщины, не состоящие у гинеколога на учете, даже если они охвачены обязательным медицинским страхованием, должны платить полную стоимость всех медицинских процедур (т.е. 100 процентов стоимости, а не 20 процентов в качестве доплаты). Поэтому Л.А., Д.С. и Л.Б., которые не состояли на таком учете, пришлось бы полностью оплатить лечение при посещении гинеколога.

2.11 Авторы утверждают, что за последние восемь лет власти не выделяли достаточных средств на программы охраны здоровья матери и ребенка, особенно для представительниц народности рома. На самом деле многие из них имеют ограниченный доступ к услугам, касающимся охраны репродуктивного здоровья. Например, за последние девять лет в Шуто-Оризари не было гинеколога, хотя власти тщетно пытались нанять такого специалиста¹. Авторы также утверждают, что острее всего для представителей народности рома стоит проблема жилья и что многие из них живут во временных жилищах без электричества, отопления и воды в ненадлежащих санитарных условиях².

2.12 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, по утверждению авторов, таких эффективных средств против случившегося 1 августа 2016 года выселения не существовало. Выселение было произведено на основании решения о «зачистке» поселения, о котором была извещена третья сторона. Авторы не имели доступа к средствам правовой защиты, которые приостанавливали бы выполнение этого решения. В частности, решение о «зачистке» поселения не было сообщено авторам, а национальное законодательство не предусматривает процедуры обжалования такого решения, предполагающей автоматическое приостановление его действия. Кроме того, авторы утверждают, что правовых процедур для обеспечения бесплатного медицинского обслуживания или предоставления жилья не существует; даже если бы такие средства теоретически существовали, то — в силу своей беременности и вызванной этим безотлагательности — они, насколько можно ожидать, не могли бы ими воспользоваться до обращения в Комитет. Они также утверждают, что в прошлом люди, оказавшиеся в их положении, не получали никакой помощи.

2.13 Авторы отмечают, что другие бывшие жители поселения подали жалобу в Европейский суд по правам человека; по их утверждению, выселение 1 августа 2016 года и отказ государства-участника предоставить им альтернативное жилье или другую форму поддержки представляют собой нарушение Европейской конвенции о правах человека³. Поскольку авторы настоящего сообщения не подавали это заявление, они утверждают, что это же дело не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что они пострадали от действий государства-участника, которое продолжает нарушать статьи 2 d) и f), 4 (1) и (2), 12 (1) и (2) и 14 b) и h) Конвенции. Они утверждают, что пострадали от пересекающихся форм дискриминации по признаку пола, этнического происхождения, возраста, класса и состояния здоровья.

¹ Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам государства-участника (CEDAW/C/MKD/CO/4-5), пункты 33–34 и 38, и заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по объединенным второму–четвертому периодическим докладам государства-участника (E/C.12/MKD/CO/2-4), пункт 23.

² Авторы ссылаются на рекомендации, содержащиеся в заключительных замечаниях Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в отношении предоставления доступного социального жилья семьям рома и принятия правовых процедур, которые должны применяться в случаях выселения (E/C.12/MKD/CO/2-4, пункты 45–46).

³ Авторы указывают, что Европейский суд по правам человека уже препроводил государству-участнику это дело, зарегистрированное как «Бекир и другие против Северной Македонии» (заявление № 46889/16).

3.2 Авторы утверждают, что принудительные выселения в государстве-участнике происходят относительно редко, что в случае проведения они, как представляется, направлены против общин народности рома и что поэтому их выселение представляет собой косвенную дискриминацию этих общин. Кроме того, в нарушение статьи 2 d) Конвенции государство-участник не рассмотрело ни уязвимое положение авторов в качестве молодых и беременных матерей-одиночек, ни конкретные формы требуемой им поддержки⁴.

3.3 Авторы утверждают, что государство-участник в нарушение статьи 2 f) Конвенции также не проводило курс, который мог бы изменить, отменить или исправить дискриминирующие их законы, постановления, обычаи или действия⁵. Государство-участник не приняло надлежащих мер, призванных искоренить дискриминационную практику принудительного выселения представителей народности рома, включая женщин, и остановить ее особо дискриминирующее воздействие на молодых беременных представительниц этой народности. Кроме того, государство-участник не предоставило авторам соответствующих средств правовой защиты, включая компенсационную или социальную поддержку.

3.4 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 4 Конвенции, поскольку в ситуации выселения оно не приняло специальных мер по удовлетворению конкретных потребностей молодых беременных женщин народности рома. Будучи беременными и бездомными представительницами народности рома, прозябая в нищете и находясь в условиях, равнозначных условиям жизни сельских женщин, авторы могут стать жертвами целого ряда перекрестных форм дискриминации и поэтому нуждаются в специальных профилактических и защитных мерах; однако государство-участник не приняло таких мер. Несмотря на рекомендации Комитета по этому вопросу⁶, государство-участник, в частности, не обеспечило женщинам народности рома доступ к жилью и медицинским услугам, в результате чего авторы оказались в нынешнем положении.

3.5 Авторы утверждают, что в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 12 Конвенции государство-участник подвергло их дискриминации, ограничив их доступ к медицинским услугам, в том числе к услугам по охране репродуктивного здоровья⁷. Авторы оказались в особо уязвимом положении: будучи бездомными, молодыми и беременными женщинами народности рома без социальных пособий, они были лишены доступа к бесплатным медицинским услугам. Выселение еще больше усугубило их положение, усилив их состояние стресса и тревоги и создав для их здоровья огромную опасность. В результате выселения у них ухудшилась ситуация с питанием, поскольку им стало труднее находить достаточное пропитание. Авторы указывают, что они никогда не получали образования по вопросам охраны сексуального и репродуктивного здоровья и никогда не участвовали в программах по планированию семьи или контрацепции, которые с учетом их возраста могли бы значительно улучшить их положение⁸.

⁴ Авторы ссылаются на пункт 31 общей рекомендации № 28 (2010) Комитета, касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции.

⁵ Там же.

⁶ Авторы ссылаются на пункт 19 заключительных замечаний Комитета (CEDAW/C/MKD/CO/4-5).

⁷ Авторы ссылаются на пункт 33 заключительных замечаний Комитета (CEDAW/C/MKD/CO/4-5), пункт 6 общей рекомендации № 24 (1999) Комитета о женщинах и здоровье и пункт 47 заключительных замечаний Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (E/C.12/MKD/CO/2-4).

⁸ Авторы ссылаются на пункт 18 общей рекомендации № 24 Комитета.

3.6 Авторы считают, что с точки зрения жилищных условий и испытываемых трудностей они находятся в схожей с жительницами сельских районов ситуации⁹. Не обеспечив им как членам маргинализированной общины, которые живут в сходных с сельской местностью условиях и, в частности, подверглись выселению, доступа к бесплатному медицинскому обслуживанию, государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьей 14 (2) b) Конвенции.

3.7 Кроме того, авторы утверждают, что, выселив их без своевременного и надлежащего предложения альтернативного жилья и не обеспечив им доступ к продовольствию, чистой воде для личного и бытового использования, надежному энергоснабжению и надлежащим санитарно-гигиеническим средствам, государство-участник нарушило статью 14 (2) h) Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 20 мая 2019 года государство-участник представило свои замечания. Оно отмечает, что авторы проживали у подножия крепости Кале и что Министерство труда и социальной политики с целью обеспечить их защиту приняло меры по безотлагательному предоставлению им надлежащего временного жилья.

4.2 Государство-участник также указывает, что эти меры предусматривали конкретные действия по обеспечению жильем следующих целевых групп: семьи с беременными женщинами и детьми в возрасте до 3 лет (особо приоритетное внимание уделялось семьям с более чем тремя детьми); семьи с детьми в возрасте от 4 до 7 лет и детьми с нарушениями развития; и пожилые люди старше 65 лет, которые находятся в «болезненном и немощем состоянии».

4.3 Государство-участник отмечает, что в результате 123 человека, включая авторов, получили жилье в государственных центрах социального обслуживания. Все они были охвачены программой социальной реинтеграции «Поддержка жизни», которая была разработана и осуществлена при поддержке двух цыганских неправительственных организаций.

4.4 Государство-участник утверждает, что авторы оставались в центрах социального обслуживания до октября 2018 года, после чего им было предложено несубсидируемое проживание в контейнерном поселке. Государство-участник отмечает, что Л.А. и Р.А. продолжают там жить, а Д.С. и Л.Б., по данным организаций гражданского общества, занимающихся их делами, уехали из государства-участника и теперь живут за границей.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 июня 2019 года авторы представили письмо, в котором комментировались замечания государства-участника.

5.2 Авторы отмечают, что, хотя конечный срок был первоначально установлен на 29 июня 2017 года, государство-участник представило свои замечания только 20 мая 2019 года без указания причин задержки. Они утверждают, что Комитету следует проигнорировать эти замечания, поскольку в противном случае это будет означать согласие Комитета с нарушением процедуры со стороны государства-участника.

⁹ Авторы ссылаются на пункт 14 общей рекомендации № 34 (2016) Комитета о правах сельских женщин.

5.3 Авторы утверждают, что вследствие допущенной государством-участником задержки нужно вынести отдельное заключение о том, что была нарушена статья 6 Факультативного протокола. Чтобы у жертв был доступ к правосудию, государства-участники должны соблюдать установленные сроки. Кроме того, судя по качеству представленного ответа, государство-участник, по-видимому, не относится серьезно к своим обязательствам по Факультативному протоколу.

5.4 Авторы также указывают, что Комитету не следует предлагать государству-участнику представить дополнительные замечания в отношении настоящих комментариев. Если Комитет все же примет такое решение, то установленный срок не должен быть больше одного месяца.

5.5 Авторы утверждают, что государство-участник лишено права возражать против приемлемости настоящего сообщения, поскольку в своих замечаниях от 20 мая 2019 года и в течение первоначального шестимесячного срока оно не представило аргументы относительно приемлемости¹⁰.

5.6 Авторы также указывают, что государство-участник не согласилось выполнить просьбу Комитета о принятии временных мер и что такое несогласие равносильно отдельному нарушению прав человека¹¹. Поэтому, как они утверждают, Комитет должен признать, что государство-участник нарушило статью 5 Факультативного протокола.

5.7 Авторы предоставляют актуальную информацию о своем положении. Л.А. было предоставлено жилье в центре «Ранка Милановик»; условия проживания там были неудовлетворительными и непригодными для беременных женщин и женщин, недавно родивших ребенка. В ноябре 2018 года она переехала в контейнерный поселок в Визбегово, где условия проживания также были неудовлетворительными. Его жителям не разрешается принимать гостей, на 14 семей приходится две ваннные комнаты, а продукты питания предоставляются только по воскресеньям. Кроме того, из-за неисправной канализации происходит утечка сточных вод, источающих неприятный запах. Власти отказались платить за необходимый ремонт, который обошелся бы в 4000 евро. Хотя премьер-министр посетил поселок в первом квартале 2019 года и пообещал предоставить социальное жилье, авторы и другие жители не испытывают на этот счет особых ожиданий. Из-за алкоголизма мужа Л.А. с двумя детьми теперь угрожают выселить к 15 июня 2019 года. Поскольку альтернативное жилье ей не предлагается, она будет вынуждена вернуться в Полигон, где она жила до выселения. Адвокат авторов помогает Л.А. получить судебное постановление с запретом на выселение.

5.8 Р.А. также оставалась в центре «Ранка Милановик» до ноября 2018 года, когда переехала в контейнерный поселок в Визбегово, где и живет по сей день. Р.А. не удается посетить гинеколога, потому что она не может позволить себе поездку на такси, которая является единственным способом добраться до ближайшего гинеколога.

5.9 Авторы отмечают, что Д.С. и Л.Б. просили убежища во Франции, поскольку, по их мнению, в государстве-участнике они подвергаются преследованиям на почве этнической принадлежности.

5.10 Авторы утверждают, что в результате выселения, произошедшего 1 августа 2016 года, они стали бездомными в период беременности. Они рожали либо на открытой местности в поселении Полигон, либо в центре «Ранка Милановик».

¹⁰ Авторы ссылаются на правило 69 (6) правил процедуры Комитета.

¹¹ Авторы ссылаются на решение Комитета по правам человека по делу «Вайс против Австрии» (CCPR/C/77/D/1086/2002), пункт 7.1.

В обоих случаях государство-участник обрекло авторов, для которых наступил поздний срок беременности или послеродовой период, на прозябание в ситуации, которая является по Конвенции недопустимой.

5.11 Авторы вновь заявляют, что в свете своих жалоб по Конвенции они не возбуждали разбирательств на национальном уровне (см. пункт 2.13 выше). Они также отмечают, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения.

5.12 Авторы подчеркивают, что у них либо не было эффективных средств правовой защиты, либо имевшиеся средства были ненадежными. Репродуктивные права беременных женщин не могут быть гарантированы в рамках обычного судебного производства, поскольку время имеет принципиальное значение. Должны быть приняты срочные меры для защиты прав на надлежащее дородовое обслуживание и питание в период беременности и грудного кормления, предусмотренных статьей 12 (2) Конвенции. Любое средство правовой защиты *ex post facto*, такое как гражданский иск, не может считаться эффективным, поскольку в этой ситуации наносится непоправимый ущерб. В данном случае власти лишили авторов доступа к эффективному средству правовой защиты, так как выселение произошло без предварительного уведомления или в условиях отсутствия права на обжалование. Когда авторы остались без крова, их репродуктивное здоровье и доступ к питанию в период беременности были поставлены под угрозу в нарушение их прав, закрепленных, в частности, в статье 12 (2) Конвенции.

5.13 Авторы также указывают на отсутствие национальных процедур, благодаря которым беременная женщина — в случае нарушения ее прав по статье 12 (2) Конвенции — может срочно получить необходимую социальную и медицинскую помощь. Они также отмечают, что государство-участник не делало заявлений об обратном и что невыполнение им просьбы о принятии временных мер свидетельствует о фактической безнадёжности оказания авторам эффективной помощи.

5.14 Авторы отмечают, что Европейский суд по правам человека не отказал в рассмотрении представленного дела, которое касается того же решения о выселении авторов, и что это свидетельствует об отсутствии у Суда вопросов относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 10 сентября 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно вновь заявляет, что Министерство труда и социальной политики в сотрудничестве с межмуниципальным центром социальной работы, который функционирует в Скопье, предоставляло жилье в центре для бездомных в Скопье (в Чичино Село), но все семьи от этого отказались. Оно утверждает, что вместо этого семьи хотели поселиться в детском учреждении в Любанцах, жить в Каланово или получить «социальное жилье». Государство-участник отмечает, что здание детского учреждения в Любанцах находится в ветхом состоянии, что базовых услуг в нем не предоставляется и что у Министерства труда и социальной политики нет «социального жилья» для бездомных. Напротив, в Чичино Село предоставляются необходимые лекарства, проводятся медицинские осмотры и доплата от жильцов не требуется. Кроме того, в центре обеспечивается трехразовое питание, ведется ежедневная работа по социальной интеграции и в интересах безопасности жителей обеспечивается «постоянная охрана».

6.2 Государство-участник указывает, что за распределение социального жилья отвечает Министерство транспорта и коммуникаций, которое публично объявляет о приеме заявок и распределяет его на основании решения комиссии. Государство-участник также сообщает, что Межмуниципальный центр социальной работы в Скопье предпринял усилия по поддержке обездоленных семей и что многие семьи получают финансовую помощь.

6.3 Государство-участник также утверждает, что 5 января 2017 года 11 семей (60 человек) были размещены в двух учреждениях социальной защиты, а 12 семей отказались там размещаться. Число лиц, которые ранее проживали у подножия крепости Кале и были размещены в этих учреждениях, в конечном итоге достигло 83. Им предоставлялись продукты питания, горячие напитки, средства гигиены, одеяла, матрасы и одежда. 8 января 2017 года они прошли медицинское обследование и получили лекарства. По данным Межмуниципального центра социальной работы, большинство лиц имели удостоверения личности, а для тех, кто их не имели, в сотрудничестве с неправительственной организацией «Амбрела» была инициирована процедура их получения. Кроме того, все они были застрахованы по государственной системе здравоохранения.

6.4 Государство-участник сообщает, что после заседаний правительства, состоявшихся 5 и 15 октября 2017 года и 24 июля 2018 года, временное жилье получили примерно 120 человек, которые также воспользовались программой социальной интеграции «Программа поддержки жизни и реинтеграции лиц, получающих уход» (см. пункты 4.2–4.3 выше). Оно добавляет, что к концу 2018 года правительство выделило на эту программу 1 200 000 северомacedонских денаров (около 19 000 евро). Кроме того, оно отмечает, что дети в возрасте от 5 до 13 лет участвовали в мероприятиях центра повседневной деятельности для беспризорных детей и что в мае¹² дети соответствующего возраста были зачислены в начальную школу под названием «Братья Рамиз и Хамид». Оно добавляет, что в 2018 году дети также воспользовались «бесплатным летним и зимним отдыхом».

6.5 Государство-участник также утверждает, что 14 семей были переселены в контейнерный поселок для самостоятельного проживания лишь временно. Первоначально они подписали контракт о проживании в поселке на шесть месяцев, который был продлен еще на шесть месяцев. Поскольку по договору эти лица были обязаны поддерживать в поселке порядок, в туалетах и ванных комнатах был проведен частичный ремонт. Кроме того, они были обязаны регулярно отмечаться в агентстве по трудоустройству как лица, активно ищущие работу. К сожалению, жители не согласились посещать предлагаемые агентством учебные курсы. По состоянию на 8 февраля 2019 года трудоустроились 11 человек, из которых 6 продолжили работать, а 5 перестали. Кроме того, поскольку жители были обязаны «вовлекать детей в образовательный процесс», дети соответствующего возраста посещали занятия в начальных или вечерних школах. Предоставлялись транспортные услуги, школьные принадлежности и помощь в обучении.

6.6 Государство-участник утверждает, что медицинское обслуживание предоставляется всем лицам, проживающим в контейнерном поселке, и что им были выданы государственные медицинские карты и карты вакцинации детей. Новорожденные получили свидетельства о рождении и государственную медицинскую страховку.

¹² Государство-участник указало «в мае», не уточнив года.

6.7 В ноябре 2018 года Министерство труда и социальной политики и Межмуниципальный центр социальной работы в Скопье составили повторный план неофициального поселения, расположенного у подножья крепости Кале. В декабре 2018 года 85 человек были размещены в учреждении социальной защиты, которое входит в состав государственной структуры по уходу за детьми с образовательными, социальными и воспитательными проблемами и расположено в Скопье. Двенадцать детей в возрасте от 6 до 13 лет посещали детский сад для беспризорных детей. Семьи были обследованы медицинскими работниками, а дети были вакцинированы. Медсестра из детского сада навещала семьи с новорожденными.

6.8 Государство-участник не согласно с утверждением о том, что оно не выполнило просьбу о принятии временных мер, поскольку с 2016 года им принимаются все срочные и своевременные меры, необходимые для защиты семей народности рома, и действие этих мер продолжается. По этой причине оно призывает Комитет не устанавливать факт нарушения статьи 5 Факультативного протокола.

6.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что средства защиты прав женщин установлены Законом о равных возможностях женщин и мужчин 2012 года и Законом о предупреждении дискриминации и защите от нее 2010 года, в которых изложены соответствующие защитные механизмы и судебные процедуры. Государство-участник также указывает, что в подобных случаях может использоваться такой механизм защиты, как Канцелярия омбудсмена. Государство-участник уточняет, что свои процедуры Комиссия по защите от дискриминации и Канцелярия омбудсмена выполняют бесплатно и что авторы могли также использовать «механизм судебной защиты». В соответствии со статьей 4 Факультативного протокола государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым.

6.10 Что касается чрезмерной задержки с представлением замечаний Комитету, то, по мнению государства-участника, эти утверждения являются необоснованными, а задержка с представлением Комитету ответа не влечет для лиц никаких последствий.

Комментарии автора в отношении дополнительных замечаний государства-участника

7.1 25 октября 2019 года авторы представили комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Они утверждают, что в информации, представленной государством-участником «по собственной инициативе», ничего конкретно не говорится о положении жертв, в том числе в ответ на ранее представленные авторами сведения. Поэтому Комитету следует считать представленные авторами данные неоспоренными. Они также указывают на то, что государство-участник с запозданием озвучило новое заявление о предложенном размещении в приюте в Чичино Село тех, чьи дома были разрушены 1 августа 2016 года. Авторы утверждают, что такое заявление звучит «неправдоподобно», поскольку в этом приюте, который был почти заполнен и «после пожара функционировал в ограниченном режиме», не было свободных мест. В этой связи авторы обращают внимание на письмо государства-участника от 24 августа 2016 года в адрес Европейского суда по правам человека, в котором указывается, что в этом приюте жили 55 человек. Даже если бы в этом приюте было место для размещения дополнительного числа людей, он был непригоден для всех, включая авторов. В 2013 году Канцелярия омбудсмена расценила условия проживания в приюте неудовлетворительными, отметив, в частности, недостатки с поставкой продовольствия, несоблюдение правил гигиены и проблемы в таких

областях, как сбор мусора, медицинское обслуживание, личная безопасность и доступ к образованию для детей народности рома. Авторы утверждают, что в приюте орудовали преступные группировки, что они совершали против жителей акты насилия, что межэтническое насилие в отношении рома приобрело одиозный характер и что родители опасались совершения в отношении их дочерей сексуальных надругательств и эксплуатации на территории приюта. Государство-участник не представило доказательств того, что такое жилье, в частности, предлагалось авторам.

7.2 Авторы утверждают, что усилия государства-участника, предположительно предпринятые спустя месяцы и годы после их выселения, не имеют отношения к делу, поскольку в данном случае время имеет принципиальное значение. Они вновь заявляют, что все авторы остались без крова и без доступа к социальной или медицинской помощи. Когда наступили невыносимые холода, двое из авторов уехали из Северной Македонии, стремясь получить убежище во Франции, а остальные двое жили в непригодных и негигиеничных условиях в центре «Ранка Милановик». Запоздалое стремление государства-участника не дать авторам «умереть от холода через шесть месяцев после выселения» нельзя считать достаточным для обеспечения защиты их прав по Конвенции. По словам авторов, своим заявлением о том, что «документы о медицинском страховании были предоставлены всем размещенным лицам», государство-участник признает, что в нарушение статьи 12 (2) Конвенции у авторов во время и после беременности не было медицинской страховки.

7.3 Кроме того, авторы оспаривают заявление государства-участника о том, что оно выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер. Они утверждают, что единственной принятой государством-участником мерой было размещение в приюте в Чичино Село, где по состоянию на 1 августа 2016 года могло разместиться пять или шесть человек. При этом нет указаний на то, что авторам уделялось приоритетное внимание или что условия были пригодными для проживания беременных или только что родивших женщин.

7.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты и что Канцелярия омбудсмена могла бы успешно стать таким средством, то авторы заявляют, что омбудсмен «в силу своих полномочий может лишь выносить рекомендации, предложения и указания»¹³. Что касается Комиссии по защите от дискриминации или судебных средств правовой защиты, то, по словам авторов, в тех случаях, когда позитивные действия властей ставят под угрозу репродуктивные права женщины, статья 2 Конвенции предусматривает, что соответствующая мера — в данном случае выселение — должна быть рассмотрена до ее принятия. Однако, поскольку власти не уведомили авторов о выселении заранее, не было никакого средства правовой защиты, которое они могли бы исчерпать. В этой связи Комитет постановил, что когда то или иное средство правовой защиты является неэффективным из-за истечения определенного времени, оно «вряд ли окажет эффективную помощь» и поэтому не должно быть исчерпано»¹⁴. Кроме того, в пункте 11 своей общей рекомендации № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию Комитет указал, что государства-участники несут дополнительные договорные обязательства по обеспечению того, чтобы все женщины имели равный доступ к «эффективным и своевременным» средствам правовой защиты¹⁵. В этой связи авторы утверждают, что государство-участник должно обеспечить женщинам доступ к

¹³ Авторы ссылаются на информацию, размещенную на вебсайте Канцелярии омбудсмена (http://ombudsman.mk/upload/documents/2013/Izvestaj-Cicino_selo.pdf).

¹⁴ Дело «О.Г. против Российской Федерации» (CEDAW/C/68/D/91/2015), пункты 5.8 и 7.4.

¹⁵ См. дело «О.Г. против Российской Федерации».

средствам правовой защиты до любого «серьезного и планируемого ущемления их прав». Это «особенно актуально», когда речь идет о беременности и родах.

7.5 По словам авторов, заявление государства-участника о том, что «задержка с представлением Комитету ответа не влечет для лиц никаких последствий», свидетельствует о его неуважении к Комитету, Конвенции и Факультативному протоколу к ней, а также к авторам. Авторы утверждают, что, прождав ответ от государства-участника несколько лет, они потеряли «надежду добиться правосудия» в соответствии с Факультативным протоколом.

7.6 Нарушив установленные сроки, государство-участник, как того требует правило 69 (6) правил процедуры Комитета, лишено права утверждать, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно правилу 72 (4) вышеупомянутых правил это должно быть сделано до рассмотрения данного сообщения по существу.

8.2 В соответствии со статьей 4 (2) а) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

8.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 4 (1) Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны или что процесс применения таких средств неоправданно затянулся или вряд ли даст эффективный результат.

8.4 В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что в обозначенное время не существовало эффективных внутренних средств правовой защиты, имеющих приостанавливающее действие и способных дать эффективный результат с учетом обстоятельств дела авторов, включая снос и выселение 1 августа 2016 года, и что в любом случае они не были уведомлены о планируемом сносе. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что в любом случае — в качестве альтернативы и независимо от выселения — авторы не имеют доступа к каким-либо другим средствам правовой защиты от указанных в их жалобе нарушений, поскольку они не могут доказать наличие у себя гражданства государства-участника или свое включение в любую другую категорию лиц, имеющих право на государственную медицинскую страховку. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что даже если бы правовые процедуры обеспечения бесплатного медицинского обслуживания или проживания теоретически существовали, в силу своей беременности и принципиального значения временного фактора от них нельзя было бы ожидать применения этих средств; кроме того, не имея документов, они не могут возбудить судебное разбирательство ни в одном суде.

8.4 Комитет подтверждает, что он играет вспомогательную роль по отношению к национальным правовым системам. Поэтому, чтобы сообщение было приемлемо для рассмотрения, автор должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, хотя средства защиты прав женщин были установлены Законом о равных возможностях женщин и мужчин 2012 года и Законом о

предупреждении дискриминации и защите от нее 2010 года, авторы не обратились с жалобой на их основании.

8.5 По мнению Комитета, государство-участники Факультативного протокола должны представить доказательства того, что в свете данного дела конкретные средства правовой защиты являются уместными и могли бы реально улучшить положение заявителей. Комитет отмечает, что государство-участник не представляет сведений или соответствующих норм прецедентного права, которые можно было бы применить к данному конкретному делу, с тем чтобы продемонстрировать способность упомянутых средств реально помочь авторам. Вместо этого государство-участник лишь объясняет, что в рамках законодательства существуют средства правовой защиты, но не предлагает пояснений или примеров того, что с учетом обстоятельств дела данные средства были уместны и могли быть эффективными.

8.6 Учитывая вышеизложенные соображения и отсутствие в материалах по данному делу дополнительной актуальной информации об эффективности внутренних средств правовой защиты, Комитет считает, что в контексте выселения авторов и их беременности в момент нарушения их прав государство-участник не представило доказательств того, что средства правовой защиты, с помощью которых они могли незамедлительно получить альтернативное жилье и доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья и другим необходимым социальным услугам и которые можно было бы считать эффективными, существовали, но не были авторами использованы.

8.7 Таким образом, с учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что положения статьи 4 (1) Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящего сообщения.

8.8 В этой связи Комитет объявляет сообщение приемлемым к рассмотрению, так как в нем поднимаются вопросы, относящиеся к статьям 2 d) и f), 12 (1) и (2) и 14 (2) b) и h) Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом информации, представленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено в статье 7 (1) Факультативного протокола.

9.2 Перед Комитетом стоят следующие вопросы: приняло ли государство-участник необходимые меры для решения проблемы дискриминации, с которой столкнулись авторы в качестве членов маргинализированной группы этнического меньшинства при выселении 1 августа 2016 года; и выполнило ли государство-участник свою обязанность обеспечить авторам доступ к надлежащей медицинской помощи, включая услуги по охране репродуктивного здоровья, в соответствии со статьей 12 Конвенции?

9.3 Комитет отмечает, что в момент выселения авторы находились в особо уязвимом положении, ведь они были одинокими молодыми женщинами и/или несовершеннолетними представительницами народности рома, у которых наступила беременность, недавно родился ребенок или имелись несовершеннолетние дети. Он также принимает к сведению утверждение авторов о том, что, несмотря на эти обстоятельства, власти решили снести дома авторов, не уведомив их об этом решении заранее, уничтожили их единственный источник водоснабжения и произвели их выселение без предоставления альтернативного жилья. Комитет также принимает к сведению информацию авторов о том, что, хотя после выселения поступило предложение разместиться в приюте для беженцев, внутренне перемещенных лиц и бездомных, авторы по соображениям безопасности и из-за

неудовлетворительных жилищных условий от него отказались и вместо этого предпочли остаться жить на незастроенной территории поселения. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, в которых указывается следующее: впоследствии авторам было предоставлено жилье в социальном центре и в контейнерном поселке; государство-участник разделило затронутых лиц на группы в зависимости от потребностей; и беременные женщины были включены в целевые группы (см. пункт 4.2 выше). Вместе с тем Комитет отмечает, что условия жизни в социальном центре и контейнерном поселке оставались непригодными из-за проблем с канализацией, нехватки туалетов и дефицита продовольствия.

9.4 В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник не уделило должного внимания сложившейся у авторов ситуации, с тем чтобы воздержаться от проявления к ним дискриминации в форме выселения 1 августа 2016 года. Вместо этого государство-участник выполнило решение о выселении всей общины без должного уведомления, в результате чего роды у авторов проходили на улице или в социальном центре, где их особые потребности в качестве молодых беременных женщин народности рома не были удовлетворены должным образом.

9.5 Комитет также принимает к сведению заявления, с которыми автор выступает в соответствии со статьями 12 (1) и (2) и 14 (2) b) и h) Конвенции. В этой связи Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 24 и ссылается на обязательство государств-участников обеспечивать доступ к медицинскому обслуживанию в период беременности и послеродовой период, предоставляя, при необходимости, бесплатные услуги и надлежащее питание во время беременности и грудного кормления. Комитет также напоминает, что в контексте своих заключительных замечаний по шестому периодическому докладу государства-участника (см. [CEDAW/C/MKD/CO/6](#), пункты 37 и 38) он выявил препятствия, с которыми столкнулись представительницы народности рома, стремясь получить доступ к медицинским услугам, и рекомендовал государству-участнику обеспечить доступ к недорогостоящему и высококачественному медицинскому обслуживанию и не допускать высмеивания этих женщин среди практикующих врачей.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что в соответствии с планом обязательного страхования государства-участника они по-прежнему обязаны оплачивать значительную часть медицинских расходов, которые они не могут себе позволить. Кроме того, сумма, которую они должны заплатить, зависит от готовности врача поставить их на медицинский учет; и гинекологи отказывали в таком учете представительницам народности рома. До и после выселения большинство авторов не могли позволить себе обратиться к врачу. В период беременности Л.А. и Д.С. никогда не посещали гинеколога, Р.А. удалось посетить его дважды, а Л.Б. только однажды в связи с родами. Комитет также отмечает, что выселение ухудшило и без того тяжелое положение авторов в плане здравоохранения, поскольку, будучи молодыми беременными женщинами, они столкнулись с еще большей угрозой лишиться пищи, чистой воды и питания. Кроме того, авторы утверждают, что они никогда не проходили обучения по вопросам охраны сексуального и репродуктивного здоровья и сексуальных и репродуктивных прав; государства-участники так и не оспорили это утверждение.

10. В свете вышеизложенных соображений Комитет, действуя в соответствии со статьей 7 (3) Факультативного протокола к Конвенции, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства и тем самым нарушило права

авторов, предусмотренные статьями 2 d) и f), 12 (1) и (2) и 14 (2) b) и h) Конвенции.

11. В этой связи Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении авторов сообщения:
 - i) выплатить надлежащую компенсацию, в том числе признать материальный и моральный ущерб, который они понесли в результате отсутствия надлежащего доступа к жилью и медицинскому обслуживанию во время беременности и который был усугублен их выселением;
 - ii) обеспечить надлежащие жилищные условия, доступ к чистой воде и надлежащему питанию, а также незамедлительный доступ к недорогим медицинским услугам;
- b) общие положения:
 - i) принимать и осуществлять конкретные и эффективные стратегии, программы и целевые меры, включая временные специальные меры, в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и общей рекомендацией № 25 (2004) относительно временных специальных мер, с тем чтобы бороться с перекрестными формами дискриминации в отношении женщин и девочек народности рома;
 - ii) обеспечить женщинам и девочкам народности рома широкий доступ к пригодному жилью;
 - iii) обеспечить доступ к недорогостоящим и высококачественным медицинским услугам и услугам по охране репродуктивного здоровья, а также предотвратить и искоренить практику взимания с женщин и девочек народности рома незаконной платы за услуги государственного здравоохранения;
 - iv) разработать для женщин и девочек народности рома конкретные программы, касающиеся сокращения масштабов нищеты и социальной интеграции;
 - v) усилить применение временных специальных мер в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и общей рекомендацией № 25 Комитета во всех охватываемых Конвенцией областях, в которых женщины и девочки, принадлежащие к группам этнических меньшинств, в частности женщины и девочки народности рома, находятся в обездоленном положении;
 - vi) активно взаимодействовать, в том числе путем оказания финансовой поддержки, с гражданским обществом и правозащитными и женскими организациями, представляющими женщин и девочек народности рома, с тем чтобы активизировать информационно-пропагандистскую деятельность по борьбе с перекрестными формами дискриминации по признаку половой, гендерной и этнической принадлежности и поощрять терпимость и равноправное участие женщин народности рома во всех сферах жизни;
 - vii) обеспечить, чтобы женщины и девочки народности рома — как индивидуально, так и коллективно — имели доступ к информации о своих правах, закрепленных в Конвенции, и могли их эффективно отстаивать;
 - viii) обеспечить, чтобы женщины и девочки народности рома могли применять эффективные, недорогие, доступные и своевременные средства правовой защиты, получая при необходимости правовую помощь и содействие, а компетентные и независимые суды/трибуналы или другие

государственные учреждения в соответствующих случаях могли регулировать их применение в ходе справедливых слушаний;

ix) обеспечить, чтобы принудительное выселение женщин и девочек народности рома не производилось, если выселяемым лицам не предоставлено альтернативное жилье.

11. В соответствии со статьей 7 (4) Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения и рекомендации Комитета и в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается перевести информацию о мнениях и рекомендациях Комитета на язык государства-участника, опубликовать ее и обеспечить ее широкое распространение, с тем чтобы с ней могли ознакомиться все слои общества.

Приложение

Особое (несовпадающее) мнение члена Комитета Гуннара Бергбю

1. Я не могу согласиться с мнением большинства относительно приемлемости сообщения.
 2. По моему мнению, сообщение следовало бы признать неприемлемым в соответствии со статьей 4 (1) Факультативного протокола к Конвенции на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты — на самом деле такие средства вообще не рассматривались. Я не согласен с тем, что процесс применения таких средств неоправданно затянется или вряд ли даст эффективный результат.
 4. Во-вторых, я считаю сообщение неприемлемым также по статье 4 (2) а) Факультативного протокола на том основании, что вопрос об этом же выселении от 1 августа 2016 года рассматривается Европейским судом по правам человека в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека («Бекир и другие против Северной Македонии»), хотя авторы сообщения № 110/2016 не выступают сторонами по делу, находящемуся на рассмотрении Европейского суда по правам человека.
-